Глава 10. 10. Данг Чжу! (Третий еще)

"Сначала отведи меня к главному начальнику".

Голос по-прежнему был спокойным и обычным, но голос в ушах Май Гуна был совершенно другим.

Он терпел боль, постукивал левой рукой по большой точке для гемостаза, затем достал из рук белую фарфоровую бутылочку, откупорил пробку, трепетно влил в рот лекарственную таблетку из бутылочки, а затем с холодным потом втянул лекарство с удачей. ...

Ся Цзи не спешил, он вернулся в павильон тибетских писаний, достал оставшиеся 33 четки, соединил их черной веревкой и положил в руки вместе с императорским указом. Это также была его собственная маленькая дырявая карта. Вверх.

Еще раз взглянув на место, где он пробыл более двух лет, он повернулся и больше не оглядывался.

Отец Мэй уже обработал рану, а он считался безжалостным. Он прямо отрезал ему правую руку и присыпал ее лекарственным порошком. В это время он стоял с опущенной головой и не убегал.

Увидев Ся Цзи, он опустился на колени и задрожал: "Наша семья была слепой. Наблюдая за тигром в течение двух лет, он все еще считал его кошкой. Благодаря терпению Его Высочества Седьмого, наша семья убедилась в этом. Идите и найдите главного управляющего".

Ся Цзидао: "Если ты можешь быть благоразумным, то лучше всего".

Общественный голос Мэй Гуна почтительно произнес: "Господин сейчас ждет девять принцесс в парадном зале. В парадном зале много людей, и там много охраны. Нужно ли принцу ждать?"

Ся Цзи с любопытством посмотрела на него. Этот **** был действительно терпимым, и только когда он прервал его руку, он сразу послушался, а потом начал думать сам?

Дедушка Мэй объяснил: "Наша семья - это люди, которые остались в императорском городе в ожидании смерти. Те, кто обрел власть, уже ушли вместе с императором.

Кроме того, если наша семья будет у власти, ее не пошлют следить за тобой, не так ли?

Наша семья была потеряна, но я не хочу быть таким унылым. Хотя мы и бросили руку, наша семья также ясно видит, какой характер у Его Высочества. "

Ся Цзидао: "Ведите".

"Иди сейчас, в парадном зале много людей".

"Разве ты не можешь идти, если людей слишком много?"

"Обещаю"

Господин Мэй, который еще минуту назад был высокомерным и властным, быстро перестраивает свое отношение к этому человеку, потому что никто не знает ужас этого человека лучше, чем он.

Просидев две весны и осени, читая священные писания в течение двух лет, я не ожидал, что, когда встретятся ветер и ветер, он покажет свой суровый взгляд. Такая выдержка, такая сдержанность - это, по меньшей мере, честолюбивая натура. Если сегодня будет хаос, почему бы не позволить ему этот хаос?

В главном зале императорского дворца, где собрались сотни чиновников, уже стало очень тихо.

Истинно главные фигуры среди сотни чиновников сбежали вместе с императором.

Даже если остальные не получили сообщение о том, что "принц погиб в бою, а 100-тысячная армия стерта в прах", они знали, что когда ветер повернет руль, и увидев, что столько больших людей ушли, они, естественно, последуют за семьей туг и тихо уйдут.

Чтобы беспрепятственно покинуть город, они даже скрывали друг друга, чтобы другие не узнали, но те, кто уехал, не были готовы продолжать быть чиновниками, или были уверены, что их управление отношениями может пройти барьеры, иначе, как имперские чиновники, они бы покинули столицу без разрешения во время войны. Это преступление, караемое смертной казнью.

Заходящее солнце село рано, и снег начал подниматься.

Главный управляющий, взяв с собой триста охранников, ждет девять принцесс перед дворцом.

Девять принцесс согласились выйти замуж за турков. Если ее там не окажется, придется взять другую принцессу. Кто хочет?

Никто не хочет.

Когда пришла принцесса, он позволил своему доверенному капитану вести принцессу, чтобы догнать императора.

Затем, держа в руках амулет тигра и правильную печать, он взял на руки мертвый призрак, брошенный королевской семьей, и отправился в город для охраны.

Когда подтвердилось, что седьмой принц погиб в бою, и королевское лицо было спасено, он смог использовать свои лучшие физические навыки, чтобы быстро отступить.

Императорская семья династии Шан не могла потерять лицо, бросив столицу и спасаясь бегством, а эти семь принцев были фиговым листком.

Морозные гиганты со стороны призраков относятся к легендарным "солдатам". Эти воины ростом не менее четырех-пяти метров и сами по себе бесконечно сильны, а во льду и снегу они еще более непобедимы.

Фрост неуязвим для брони, и он может быстро восстановиться, даже если его ранят, а если ветер и снег сильные, то их следы будут скрыты. Они просто группа монстров, которых благословляет этот лед и снег!

Эти гиганты явно не рассматриваются в обычных сражениях. На самом деле, они исчезли на долгое время. Никто не знает, откуда призрачная партия принесла эти три тысячи морозных гигантов на этот раз.

Принц привел сотысячную армию и подвергся набегу, а Фэнланьгуань также был потерян.

Честно говоря, в этом не было ничего предосудительного. В конце концов, никто не мог подумать, что партия призраков пошлет морозных гигантов в подлое нападение поздно ночью.

Пока главный управляющий спокойно ждал, с дворцовой площади позади него раздались неприметные шаги.

Его женственное лицо сморщилось. Чтобы предотвратить утечку информации из дворца, маленькая дворцовая дама, маленький евнух и некоторые благородные наложницы, не пользующиеся благосклонностью, уже давно были заперты в нем. Повсюду стояла стража, так кто же еще мог прийти?

Со стороны главного управляющего он увидел принца, который шагал по ветру и снегу, а затем он увидел тестя рядом с ним, его глаза свернулись, а брови внезапно наморщились:

"Маленький Мэйзи, что у тебя с правой рукой? Что происходит?"

Отец Мэй не стал говорить, склонил голову и остановился.

А Ся Цзи продолжал идти вперед.

Когда они оказались на расстоянии пяти шагов друг от друга, он остановился, левой рукой выхватил из рук императорский указ, протянул его вниз и сказал главному начальнику:

"Читай!"

Главнокомандующий был ошеломлен, но тут же не смог удержаться от улыбки. Разве этот седьмой принц не сумасшедший?

Ся Чжи снова бросил императорский указ назад, и дедушка Мэй поспешно поймал его левой рукой.

"Читай!"

Отец Мэй был ошеломлен, что имеет в виду новый повелитель?

Ся Цзидао: "Читай вслух!"

Дедушка Мэй кивнул. Хотя он слаб, он все еще может произносить слова, поэтому он открыл рот и сказал: "Фэнтянь несет императора".

Ся Цзи прямо прервал его: "Говори громче!".

Дедушка Мэй, пытаясь вытерпеть сильную боль, в истерике начал декламировать: "Император будет перенесен небесами. Император сказал, что партия призраков вторглась на наши Центральные равнины, а седьмой принц Ся Цзи является маршалом солдат и лошадей всего мира. !!!"

Внутренняя сила окутала большую часть дворца резким, хриплым голосом, так что все могли ясно слышать, включая главного генерала.

Императорский город в снегу затих.

Ся Цзи сделал два шага вперед, стоя лицом к лицу с главнокомандующим, спокойно сказал: "Талисман Тигра, не передашь ли ты правую печать?"

Главный управляющий посмотрел на ситуацию и не знал, где спрятаны семь принцев. Он холодно улыбнулся: "Этот тигровый символ император Куань Инь позволил старому рабу взять на себя командование. С того дня принц был отстранен от должности маршала и охраняет императорский город. Если у тебя есть что рассказать нам о Доме, наша семья запечатает его".

Как только его голос упал, он почувствовал, что земля внезапно задрожала.

До моих ушей донесся грохот земли.

В его глазах появилась красная тень, как от электричества.

"Если вы прячете тигриные чары в частном порядке, если вы не выполняете указ, вы должны быть наказаны!"

Звук подобен грому, идите сюда!

Глаза главного управляющего стали величественными. Он никогда не думал, что семь принцев окажутся такими мастерами, не подверженными воздействию гор и росы. И только тогда, перед тем как покинуть павильон Тибетских Писаний, он подчинился этой ситуации. Непредсказуемый, он не сравнится с отцом Мэй и ему подобными.

Хотя убить принца не так-то просто, но упразднить его ноги все же возможно.

В одно мгновение его руки взмахнули загробными образами.

Из двух больших рукавов вырвался холодный свет.

На первый взгляд, холодное свечение было лишь слабым, но когда манжеты были надеты, перед глазами всех произошел взрыв, он разделился на сотни острых свечений, и пересекающиеся красные линии мгновенно заполнили зрачки людей.

Это метод использования Ци Цзинь, записанный в "Коллекции подсолнухов". Эта игла для вышивания может пройти даже сквозь сталь, не говоря уже о человеке?

Теперь эти иголки и нитки отправились прямо к ногам принца!

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2112949>